

Ибн Суллан оцепенел. Вход в гробницу находился всего в сотне ярдов от него, между столбами из черепов, и сам дверной проём был вырезан давно умершими мастерами так, чтобы напоминать истлевшее лицо какого-то древнего и злобного правителя. Ибн уже не в первый раз отправился в долгое, трудное путешествие по этим пустынным землям, чтобы избавить погребальные покои Хемри от лишних сокровищ. Но сейчас он молился, хотя и чувствовал себя совсем одиноким, его всевидящий всемогущий бог казался ему очень далеким. Искатель сокровищ вытер пот со лба, и сквозь мерцающую дымку стал снова вглядываться в тёмный дверной проем. Был ли это просто мираж, вызванный пустыней, видением из-за перегрева под жарким солнцем, или действительно что-то двигалось у входа в полузасыпанный некрополь?

И тогда лич-жрец вышел из тьмы на полуденный свет. Одетый в церемониальные одежды давно забытой эпохи, с отвратительным сморщенным бледным лицом, в котором всё еще можно было узнать человека, лич начал произносить слова ритуала пробуждения своего древнего культа на языке, столь же мертвом, как жители Нехekhары.

Окаменев от ужаса Ибн смотрел, как армия мертвецов хлынула из зияющего дверного проема. Скелеты-телохранители погребенного правителя несли оружие древнее на вид, но всё ещё смертоносное. Некоторые несли рваные, запыленные знамена. Ещё больше скелетов-воинов ехали верхом на отполированных до блеска костяных телах мёртвых скакунов, или на влекомых ими колесницах, построенных из костяных останков неизвестных чудовищных существ. Были среди них и мстительные владыки Кхемри, обреченные на бессмертие, заключенные в истощенных телах просмоленных мумий. Армия Царя гробниц шла на войну. Ибн слышал сказки, рассказываемые тихим шепотом в безлунные ночи в пустыне на водопоях, что мумифицированные цари гробниц Нехekhары сражались между собой после смерти также, как и при жизни, за господство над городами-некрополями этой выжженной земли. Но до сих пор он не считал правдивыми такие истории, и не обращал на них внимания. Ещё больше скелетов поднялось из песков пустыни. Их белоснежные кости, очищенные пожирающими плоть скарабеем, как когти прорывались на поверхность засушливой земли, вытаскивая за собой трупы нежити из безымянных могил прямо на поле битвы.

Вскоре Ибн Суллан сначала услышал, а затем и увидел приближение врага Царя гробниц, могучего воина, который возвышался над гребнем холма на востоке. Противостоящая армия являла собой устрашающее зрелище. Вдоль горизонта, насколько хватал глаз, выстроились ряды солдат и боевых колесниц, ожидая сигнала к атаке. Но этот вторгнувшийся противник подобно силам, вышедшим из гробниц, также вёл армию нежити, давно переставшей быть смертной, и освободившейся от всяких ограничений плотского существования.

Двойной удар по огромному, покрытому кожей черепу эхом разнесся над выжженной равниной, и все враги, как один, пошли в наступление. Потускневшие доспехи скелетов блестели сквозь мерцающую дымку нагретого солнцем воздуха, когда батальон костяных воинов целеустремленно, но ведомый не собственной волей, шагал к некрополю. Перед стенами некрополя две армии встретились. Ибн более часа наблюдал, как две армии нежити столкнулись в песках перед комплексом гробниц, не осмеливаясь выйти из своего укрытия. Когда мёртвые воины двух армий бились, их сухие кости и суставы сталкивались с лязгом и дребезгом, в то время как слышны

крики вырывались из их пересохших пергаментных глоток. Поверженные солдаты Царей гробниц падали, разваливаясь на груды черепов и костей, но спустя лишь несколько секунд скелеты вновь поднимались, чтобы продолжить сражаться за своих бессмертных хозяев. Кто знал, какая древняя драма разыгрывается здесь, среди раскаленных песков Нехekhары? Эта вражда была настолько сильной и ожесточенной при жизни, что и после смерти она заставляла мертвецов подниматься из своих могил, чтобы тысячелетия спустя продолжать непрекращающуюся распрю на выжженных равнинах Страны Мёртвых.

Внезапно раскаленная добела боль пронзила тело Ибна, и он развернулся в приступе мучительной агонии. Его потрясенные глаза увидели скелета, с хитрой ухмылкой смотрящего на него сверху вниз со скалы. Его мертвая голова и кости грудной клетки вырисовывались идеальным силуэтом на фоне желтого неба. И только затем арабиец увидел копьё, пронзившее его тело. Зрение Ибна затуманилось, когда он смотрел, как его собственная кровь бежала по копьё к его острию, а затем капала на раскаленный песок. Затем его охватила тьма вечности.

Тело грабителя гробницы дернулось. Он с трудом поднялся, сел и посмотрел вниз на торчащее из его тела копьё, как будто был удивлен, увидев его там, а затем осторожно вытащил его из мертвой плоти. Подчиняясь воле чужого разума, могущественного и неизмеримо древнего, труп поднялся на ноги, крепко сжимая копьё в своей мёртвой руке, чтобы присоединился к остальной армии Царя гробниц. Он был готов снова и снова побеждать своего врага, как это было в прежние времена, столетие за столетием.

